Из темного угла раздался хрип:

- Ка-ак? - На мостовую выпал эльф в плаще с глубоким капюшоном. Из открытой раны в груди толчками лила кровь.

В раскрытую ладонь вернулся теневой клинок.

“Просто у меня Дьявольское зрение. От меня не спрячешься в темноте.”

Над нами пролетела стая фамильяров, которая тут же расселась по крышам домов на протяжении нашего дальнейшего пути. В голову постучался голосок Алого стрижа:

- Хозяин, очень много негодяев собралось у вашего жилища. - Пропищал фамильяр. - Не подвергайте себя опасности, уходите назад к кораблю.

- Так и быть. Я не собираюсь рисковать. - И, обернувшись к осматривающим площадь воинам, приказал. - Отходим. Нам здесь не выстоять.

Обратный путь сулил нам много встреч. По расчищенному нами пути к пристани бежали горожане с легким скарбом. Жители опасливо оббегали связанных рабов, провожаемые бунтовщиками вслед.

Я не горел желанием вести на корабль ораву головорезов, поэтому мы прошли мимо связанных рабов. И сильно об этом пожалели.

- Хозяин! - Голову пронзил вопль фамильяра.

Я едва успел отскочить, как что-то гроыхнуло от столкновения с землей. Оглянулся. На том месте, где я был секунду назад, красовалась воронка с перемолотыми телохранителями.

Под удар попали не все. Уцелевшая стража взяла меня в кольцо, скрывая от прямого взгляда вражеского заклинателя. Тут на воинов набросились те рабы, которых я считал обезвреженными! С ревом те кинулись в бой. Зазвенела сталь. С воплями умирали невольники. Но... их не становилось меньше.

Телохранитель крикнул:

- Наследник, это ловушка! Основные сила врага уже тут!

Мышцы налились силой. Я уклонился от шальной стрелы. Кто-то стрелял с крыш! Пока времени хватало, рубанул наотмашь шамширом. В той стороне вспыхнуло зеленой пламя под вопли умирающих.

Рабы давили нас. Воины не могли сменить построение - толпа сминала и вбивала их внутрь кольца. Дело принимало скверный оборот, так еще среди бунтовщиков скрывался маг.

Я принял единственное важное решение:

- Задержите дыхание! - Прокричав на Первозданном, я вызвал зловонное облако.

Но заклинание не сработало!

В голове щелкнуло. Кто-то использовал контрзаклинание, а это значит, что вражеский маг меня отлично видит. В такой-то толпе!

Я глянул в сторону крыш, откуда открывался на меня хороший обзор. Там показалась чья-то голова, в которую тут же полетело восемь фиолетовых лучей из моих глаз.

С воплем силуэт мага завалился за пределы видимости. Вместе с тем рабы освирипели:

- Дави ублюдков! Они едва держатся!

На что я прошептал слова сильнейшего своего заклинания. Исполнение желаний!

Телохранители синхронно заорали, проталкиваясь сквозь окружение. Их раны заросли на глазах. А вот меня пронзило невидимыми иглами.

Я вскрикнул, падая на колени. Тело потяжелело, в глаза будто забился песок. Все, теперь использование любого заклятья повлечет за собой мучительную боль.

В глазах плыло, но я видел, как рабы не оставляли попыток нас задавить. Море из существ разных видов бурлило вокруг. Фамильяры замечали все больше противников, выплывающих из закоулков с горящими факелами. Они скоро перебьют нас.

Я принял единственное верное решение. Мантия звезд вспыхнула, отражая на ткани образы бесконечного космоса. Я ушел на Астральный план.

“Алый стриж, – Я мысленно обратился к фамильяру, который вместе с собратьями отправился следом за мной. Кружащее облако из сотен птиц не пускало взгляд рассмотреть дали Астрала, сводящие неосторожных путешественником с ума, – мы сейчас у тебя дома. Ты знаешь путь, который приведет меня к отцу?”

- Хозяин, боюсь, Ваш артефакт не позволит отойти далеко от точки перехода. Но даже если и так... Вы использовали *Исполнение желаний*. Тело может не выдержать перехода.

Передо мной встал вопрос жизни и смерти. Я оказался в ловушке, безопасного выхода из которой нет.

Исполнение желаний – очень могущественное и опасное заклинание. И главная его опасность в том, что заклинатель использует все доступные ему силы, чтобы воздействовать на мироздание. Обычно маги используют это заклятье для копирования эффектов недоступных им чудес клириков или чародейства потомственных волшебников, но бывают и случаи, вроде моего. Единственное, в чем мне повезло, так это в наследственности: ни один джинн не столкнется с полными последствиями от применения этого заклинания.

Заняться в бесконечной пустоте Астрала было нечем, поэтому, кряхтя и сопя, я уселся на том же месте, где и стоял, отвлекая разум от странных мыслей. Мол, откуда здесь пол, почему мои глаза видят, если здесь не отражается свет, как не джинны или не дженази дышат на этом Плане?

В надежде отдохнуть я прикрыл глаза.

Слабость разливалась по телу, а вместе с ней и горечь, выступающая в потоке размышлений.

“Как там ребята? Пощадили ли их, когда я пропал? Или всех казнили за то, что они служат наследнику султана? – Глядя перед собой, я старался перевести раздумья в нужное русло. – Как же быть? Если я отменю магический эффект плаща, меня перенесет в гущу вооруженных рабов. О, я уверен, как только я окажусь в их руках, те потребуют вернуть их в родной мир. Но

я не смогу этого сделать. Никак! Даже будь у меня такая сила, отец снесет мне голову за неповиновение. Я уже не ребенок, и за свои ошибки буду отвечать по законам султаната.”

Я вздохнул.

“А это изгнание. Я подвел господина. За такое отрубают голову. Но не будет же папа казнить меня? Не будет же? Ладно, пошатаюсь пару сотне лет на ином Плате, с меня не убудет. Зато и волки сыты, и овцы целы... Я не хочу умирать. Не сейчас, когда передо мной открылся новый мир. Я должен увидеть все его чудеса, услышать все истории. Я буду там! Познакомлюсь с богами, увижу героев из легенд! Если не умру...”

Послышался голос фамильяра:

- Хозяин, нельзя надолго оставаться в Астральном плане. Вы можете лишиться рассудка. Вашей силы, даже в полном здравии, будет недостаточно, чтобы выдержать влияния пустоты.

Я дернул головой, стряхивая Алого стрижа с рогов. Фамильяр вспорхнул, усаживаясь на колено.

- Хозяин. - Дух посмотрел черными бусинками глаз. - У Вас есть только один шанс. Обратитесь за помощью к отцу. Он может вытянуть Вас отсюда.

- Не может. Он сам зачаровывал мантию, чтобы сущности его уровня силы не могли мне навредить. Поэтому его взор не отыщет меня. Я буду здесь так долго, как только смогу.

Часы ожидания сменялись друг за другом. Давящую тишину, способную вывести из себя кого угодно, разбавлял разговором беспокойный Алый стриж. Фамильяр не давал заскучать и, как я подозревал, оберегал мой разум от шепота Пустоты так, как только мог.

Ходили слухи, что маги, ушедшие в Астрал, должны избегать сна. Этот План коварен, в нем обитают создания подчас древнее, чем боги. Жаль, что я не встречал ни одного из них, поэтому представить хтоническое создание и сравнить с чем-то его силы не выходило. И как я рад тому, что физически не способен спать, благодаря своему чудесному гримуару.

Когда прошло порядка десяти часов, я почувствовал, как нечто чужеродное мягко коснулось сознания.

Фамильяр заорал:

— Хозяин, немедленно уходите отсюда. Он пришел!

Голова взорвалась болью. Я промямлил, едва соображая:

— Кто?!

— Великий Древний!

На секунду показалось, что я увидел чей-то огромный глаз, пронизывающий меня насквозь. Нечто наблюдало. Развлекалось.

Внутренний голос точно разделился на десятки, а то и сотни других голосов.

Что... Что мне делать? Голова болит. Как же та-агх-к. Я не хочу-агх! Илакум Орис Триникотерум. А? Иаар Кисах Якиа. Омнум Умбре Море Кванто-Санктикум. Беле-эра Никкатто... Что со мной?! Нет! ПРОЧЬ ИЗ МОЕЙ ГОЛОВЫ!

— Желаю оказаться подальше отсюда!

— НЕ-Е-Е-Е-Т! — Сознание... оглушил... крик. Точно... агх... Иглы вонзили.

Последнее, о чем я подумал, как было бы хорошо побывать на Материальном плане.

Глаза застлало тьмой. Пальцы окоченели от холода. А потом... я будто взлетел.

И сознание погасло.

Всепоглощающая ночь наплывала сумерками за багровым, тусклым светом заходящего солнца. Тем неожиданнее солдатам в шинелях было встретить яркие вспышки света посреди серой петляющей тропы. Дула винтовок моментально вскинулись по направлению к аномалии, над ладонями безоружных солдат сверкнули огоньки разных цветов, которые мигом приняли очертания настоящих магических созвездий. Вооруженные бойцы окружили источник режущего глаза света, в то время как маги, держащие наготове рисунки заклятий, медленно отошли на дистанцию для безопасного ведения огня.

Холод шибанул по людям. Руки, удерживающие винтовки, дрогнули, пальцы, ослабли. Когда небо пронзил вой магической бестии, все подразделение всколыхнулось. Кто-то грузно вздохнул.

В ожидании какой-нибудь дряни от аномалии заработали маги:

- Барьер! - Два заклинателя выскочили вперед. С вытянутых рук разошлась волна. Магический щит окутал аномалию. - Мы в безопасности!

В следующий миг заклинатели выпустили огненные снаряды. Насыщенно красные, точно горящие угли, всполохи исчезли в переливах света аномалии. Прошло несколько секунд. Реакции не последовало. Постепенно людей отпустила тревога, расслабились мышцы, по ним пробежалась теплая волна покоя и неги.

Старший в дозорном отряде, Александр Игоревич Самойлов, дрожащей рукой убрал лучащийся синим светом револьвер в кобуру на поясе. Освободившаяся ладонь хлопнула по грудкам шинели в поисках пачки сигарет. Глазами, осолопевшими от внезапности произошедшего, Александр проводил изысканную граненую зажигалку до кончика папиросы, чиркнуло огниво, зашел вкусный табачный дым.

Дозорный отряд кружил подле аномалии, по всей видимости, магической. Урал преподносил сюрпризы русскому человеку всякий раз, как он тут оказывался. Магические бестии, шаманы и ведуны затерявшихся племен, причудливые места силы - Старший унтер-офицер Самойлов повидал таких немало. И с каждым разом удивлялся вновь. Будь то дребезжащий погремушкой старец, иссушающий людей силой взгляда, то гигантская летучая мышь, лапами утаскивающая в небо казака с лошадью.

Александр заметил, как к нему поспешил один из приписанных к дозору магов. Дрязев Николай Павлович, огневик среднего уровня.

Николая Павлович, отдав честь, бодро и четко проговорил:

- Господин офицер, докладываю, аномалия вызвана магией. Угрозы от нее нет или пока не

обнаружена.

- Вольно, Николай, - Сухо ответил грубый голос Александр. Блеклые, тонушие в лице, глаза обежали вокруг, изучая обстановку. Отлично. Дозорные отошли от аномалии, смотрят по сторонам. - Что скажете об этой диковинке. Замечу, что ее внезапное появление я видел вместе с вами, поэтому без банальностей.

Николай не сразу нашелся, как ответить Александру. Молодое лицо исказилось игрой бровей. Маг думал. Думал долго и тяжело, так, что большие глаза чуть не выпали из орбит. Почесав усатую губу, Николай улыбнулся:

- Господин офицер, будьте любезны папироску для улучшения мыслительного процесса.

Со смехом Александр хмыкнул серым дымом, из тощего, как остальное лицо, носа повалили табачные облака:

- Ефрейтор, - Длинные пальцы выудили из пачки вторую папиросу, которая оказалась в руках Николая. - А по зубам? Что за хохмы в сторону командования?

- Господин офицер, лучше выбитые зубы, чем выбитый дух. - Маг щелкнул пальцами, зажигая сигарету. - Сами видите, штука странная, непонятная. Что я могу сказать? Ее точно не голода наколдовала. У этих горе-революционеров магов толком нет, только прикормленные этой картавой бестией заклинатели из Европы да Китая. И что в боях со зверями, что с крестьянской дурью, я не видел таких образий.

Со втянутым по самые яйца дымом Александр выдохнул смог и сплюнул.

Маг осторожно заглянул в глаза офицеру:

- Александр Игоревич, пока эта штука не рванула, давайте вернемся и предупредим наших? Отправляйтесь назад, отрапортуйте, а я с мужиками закончу маршрут.

- Не дело это, Коля. - Папироса упала под ноги Александру. И тот зверски, как бык, затоптал сигарету, пока та предсмертно шипели в грязи. - Ладно, черт с ней, с аномалией. Что думаешь о последнем собрании?

Николай опасливо глянул на солдат. Те серыми тенями расположились вдоль дороги у деревьев молчаливыми наблюдателями. Изредка кто-то из сибиряков кидал из-под папах заинтересованный взгляд на офицеров или стоящих поодаль магов, после чего возвращался к надзору за округой. Со вздохом Николай помассировал глаза и наклонился к Александру.

Послышался шепот с теплым дыханием:

- Александр Игоревич, неужто мы должны сдаваться на милость этим... этим демонюгам? - Видимый со стороны глаз Николая заполнился тоскливым светом. - Они же нас как поймают, так на утреннем построении казнят перед строем своих бесов, а наших ребят отправят воевать со своими же. Гиблая затея.

- Коля, времени нет. Если мы не договоримся с красноармейцами, то людей пожрут бестии. Тебе хочется смотреть на то, как баб да детишек рвут челюсти тварей? Нет? Тогда придумай другой выход из ситуации. - Голос Александра подрагивал, как и его нижняя губа. А то, как он зрительно вонзал в Николая молнии, заставило ефрейтора чуть отступить. - У нас нет времени на войнушку, Коля, тут тебе не оловянные солдатки, а городки. И поверь мне, не мы будем

метать снаряды в “домики”.

- Командир...

Новая сигарета пустила дым. Дрязин завел шарманку про то, как красноармейцы пытаются и мучают белых офицеров, как казнят целыми семьями дворян. Что довериться вчерашним оборванцам и разгильдяям – значит подписать смертный приговор себе и всему отряду.

Александр, окрыленный вкусом папирос и отпускающим колючим объятием адреналина, слушал Дрязина вполуха. С каждым словом мага сознание офицера тянуло к воспоминаниям, от упомянутых красноармейцев. Так вспомнился серый, закрытый уютными туманами Петербург, просторная квартира, в которой осталась его молодая жена Светлана. Парки, по которым супружеская чета любила гулять теплыми вечерами. Мягко и невесомо выплывали знакомые образы из потемок светлого прошлого, а с ними и картины разрушенных имений, трупов друзей. С жуткими рассказами Николая о зверствах РККА глаза Александра наливались багрянцем.

Разруха, хаос, голод и смерть – последователи Маркса и Энгельса, преступники, привели с Запада гибель отцовским и божьим устоям. Перевернули с ног на голову жизнь всего государства. Лишили будущего тысячи, десятки тысяч ни в чем неповинных граждан. Церкви рушили, поместья жгли, людей убивали. И ради чего? Революционеры декларировали свободу и равенство, после чего запирали неугодных в тюрьмах. Революционеры обещали землю возделывающим ее, после чего обирали до нитки доверчивых крестьян. Революционеры боролись с буржуазией и приватизацией, и, пока никто не видит, забирали себе заводы и фабрики. И теперь, когда страну охватила гражданская война, Россия бессильна перед нападками со стороны соседей. Но куда страшнее то, что Россия фатально проигрывает борьбу с магическими bestиями за жилые территории.

Сибирь всегда боролась с незваными гостями. С тех пор, как казаки ее захватили, так тут вечно льется кровь. Звери и сибирские племена никогда не отличались добродушием. Сколько поселений по их вине сгинуло среди таежных лесов, сколько людей погибло, сколько детей провело последние минуты в окружении рычащих и храпящих bestий, облизывающихся на человежье мясо. И как-то справлялись. Одно село вымерло, два новых построилось. Больше мужиков шло, больше магов приезжало. И, видит Бог, обжили бы Сибирь. Через боль, но забрали свое.

Когда императорская длань была тверда, Урал держался. Теперь, с появлением в этих краях РККА, вместо того, чтобы отстреливать bestий, люди борются друг с другом. И это паршиво.

Тишина насторожила Александра.

Стоило Николаю замолчать, как ближайšie кусты шелохнулись.

Винтовки синхронно уперлись в незнакомца, вышедшего из зарослей. Руки сибиряков подрагивали. Александр плавно вынул револьвер из кобуры, Николай закрутил в руках маленький огненный шар. Весь отряд белоармейцев с придыханием смотрел на пришельца.

Рогатый, с голубоватой кожей и белыми волосами, мужчина отряхивался от грязи и веток. Изящные кисти смахивали с черного расшитого камзола лесной сор. Черные высокие сапоги с серебряными застежками сбивали землю. Когда глаза цвета плавленного золота поднялись к лицу Александра, тот отпрянул вместе с остальными.

- Господа, - Рогатый улыбнулся тонкими губами, оголяя длинные клыки. Лицо же не

пропустило ни единой морщинки. – Будьте любезны, подскажите, знает ли кто из вас дорогу до Врат Балдура. И есть ли рядом святилище бога Бахамута? Признаться, я очень спешу.

Александр, услышав человеческую речь, чуть не упал. Ноги травинками затряслись под туловищем. Ствол револьвера заходил в стороны, сбиваясь с цели. Сквозь зубы Александр протянул:

– Кто... Кто ты?!

Белоснежная улыбка расцвела на голубом лице. Голова с массивными рогами качнулась в сторону:

– Простите мою невежливость. Меня зовут Эрон Эгис, наследник джина Фариса ибн Шафара. Колдун с плана Воздуха. – Эрон поклонился, после чего использовал *Очарование личности*.

Веки резануло ярким светом. Поначалу подумал, что уснул в кабинете, поэтому никто не закрыл занавески, когда я прикорнул. Обычно слуги не входили в мое рабочее пространство. Но я не помню, чтобы от стола или шкафов так веяло растительностью, Запахи щекотали нос, а в голову никак не приходило название растения, которое обладает столь душистым ароматом.

Только после этого я вспомнил, что не могу спать вот как уже сотню лет.

Со стороны крикнули:

— Барьер! — Так рявкнули, аж в голове зазвенело. Стоп. Барьер?

По наитию я сорвал с руки кольцо, которое бросил в сторону. В тот же миг я переместился туда, куда прячется любой джинн от навалившихся проблем. В свою “Лампу”.

Хлопнуло. Пространство перевернулось и вывернулось с ног на голову, прежде чем я оказался среди мягких подушек. Запах благовоний, а так же удушливое тепло и гора хлама за сидушками подтвердили мои мысли — я действительно у себя в “Лампе”. А это значит, что кто бы ни использовал там “Барьер” или прочее заточающее заклинание, до меня им не добраться.

Спина расслабленно упала в мягкое, утопая в неге и удовольствии. Я потянулся. Да так и замер.

“Великий Древний. — Уставившись в потолок, выполненный в виде свода шатра, я попытался сложить произошедшее в голове. — Великий Древний. Великий Древний! Я пережил встречу с Великим Древним!”

— Да! — Шатер вздрогнул от крика. Горло загорелось и зачесалось. — Кх-кх. Я справился, выжил. А это значит, что *Исполнение желаний* перенесло меня прочь из Астрального Плана.

Я нахмурился.

— В Астрале же нет растений, а значит и нет запахов... Куда же меня занесло?

На секунду меня обуял ступор. К сожалению, я редко практиковал сильнейшее заклинание, поэтому мало знаю о всех его эффектах. Но, как и следует из названия, *Исполнение желаний* исполняет желания просящего. Так, например, отец способен не просто взывать к силе этого заклятья, но и контролировать его, сводя отрицательные эффекты на нет, тем самым творя

чудеса. До сих пор помнится то, как он по щелчку пальцев создал целый небесный остров с построенным городом. Остров, который он отдал мне, бездарному щенку...

“Как же так... Как я мог предать доверие отца? — Схватив голову, я вцепился руками за рога. Накатила слабость. — Я несколько раз воззвал к силе желания. Теперь я едва ли смогу ходить самостоятельно. Что же делать?”

Меня закинуло неизвестно куда и в какое время. Я мог оказаться как в прошлом, так и в будущем. Такова цена неопытному джину за попытки играть с магией. Но ситуация не ужасна. Да, тело ослабло. И я понятия не имею, где оказался. Вполне возможно, рядом опасности. Как те же незнакомцы, кто хотел окружить меня барьером! Только я живой. Вокруг не Астральный план. Да и существа, которые вместо того, чтобы убить, ради безопасности (в первую очередь – своей) сковывают тебя барьером, не похожи на кровожадных чудищ.

Значит, не все потеряно.

Когда слабость отошла, я улегся поудобнее и обратился во слух.

С минуты на минуту меня начинало трясти сильнее и сильнее. Чем дольше я подслушивал говорящих, тем больше сходил с ума.

Я не понимал их речь! Более того, как бы память ни старалась, она не припоминала ни единого диалекта из известных, где использовались бы такие грубые слова.

Тогда возник логичный вопрос. Если я не понимаю говорящих, то как удалось понять, что незнакомцы собираются использовать барьер? Черте что творится. Ай! И голова ноет. После встречи с Великим Древним козлом в череп точно раскаленный металл залили...

Меня прошиб пот. К спине прилипла одежда. Глаза от напряжения чуть не лопнули. Я тут же дернулся рукой к гримуару. Дрожащие пальцы открыли обложку, и в спешке замелькали пролистываемые страницы.

Заметки, где заметки? Вот! “Пробужденный разум”. Ходят слухи, что всякий колдун-контрактор Великого Древнего хтоника получает способность к пробуждению разума. Неофитам открываются практики, позволяющие перевести спящий в каждом разумном существе отдел мозга в действие... После долгих и тяжелых упражнений... колдуну становятся доступны способности к телепатии. Мать моя дьяволица. Эта тварь хотела меня подчинить и сделать контрактором!

Я поискал в гримуаре упоминания по работе телепатии и пришел к очевидному выводу. Наблюдаемая способность понимать незнакомую речь пошла именно оттуда. Сейчас же возможности телепатии ограничены, так как я не вижу говорящих. Если ранее мысленная связь заработала из-за того, что сквозь веки я увидел силуэт говорившего, то внутри “Лампы” можно и не мечтать разобрать хоть слово из тарабарщины, на какой говорят существа.

По итогу, был выбор: отсидеться в “Лампе” или рискнуть, выйдя наружу. Без лишних слов — рискнул.

Пространство снова перевернулось и вывернулось. К горлу подступила рвота. Усилием воли давя слабость, я оглянулся.

Холодно. Глаза быстро привыкли к темноте, после чего, в тусклом свете звезд я разглядел хвойные деревья и кусты. И все серым-серо. Слух столкнулся с какофонией звуков. Кваканье,

скрип, вой, шелест, свист, кашель. После тишины Астрала уши чуть не свернулись в трубочку. А вместе с тем, сквозь листья зарослей я углядел пару человек в шинелях, которые выкуривали папиросы.

Внутри что-то напряглось. Глаза заметили за потемками силуэты других людей. От них веяло опасностью. И поначалу я не мог понять — из-за чего меня так плющит, пока не увидел странное копьё.

Нет, не копьё. Неужели... Да от него несет порохом!

Кусты, где я прятался, шелохнулись. Черт, нечаянно дернулся. Придется вылезать. Не хочу, чтобы тот парень, с огненным шаром, попробовал меня поджарить. Я сейчас не то, что уклониться, дернуться не смогу.

Как мне тяжело продиралось через кусты — не передать. Рога цеплялись за ветки, руки едва шевелились. Так я еще умудрился разодрать ладони.

Только я выбрался из тенет загребущих веток, на меня направили самопалы. Гномье оружие в нескольких экземплярах показало хищные дула, откуда с хлопком мог вырваться кусок железа. Пришлось замереть, без резких движений. Люди подуспокоились. Надо как-то развеять обстановку, все-таки не убивать друг друга собрались.

- Господа, - Я мягко улыбнулся. - Будьте любезны, подскажите, знает ли кто из вас дорогу до Врат Балдура. И есть ли рядом святилище бога Бахамута? Признаться, я очень спешу.

Вопросы, которые лились из уст, должны ослабить бдительность незнакомцев с гномьими пушками. Тем более, что кое-что мне уже известно. Например, Бахамута почитаю практически во всех частях света Материального мира, а Врата Балдура... Да о них, как говорили пленники, только глухой не слышал.

Но с каждым мигом моя улыбка таяла. Ощущение, точно на мне использовали "Превращение". Чувствовал себя не сыном султана, а неведомой зверушкой.

Мужчина, услышав меня, чуть не упал. Ноги подкосило, да еще как, человек магическим образом на ногах удержался. Ствол крошечной пиццали заходил из стороны в сторону, я потом обливался, стараясь не прыгнуть в укрытие. А ну стрельнет?!

Сдавленно человек спросил:

- Кто... Кто ты?!

Я держал себя в руках. Контроль не дал мне обделаться на месте, а воспитание — отфильтровало нецензурные мысли и подкинуло фразу к месту.

- Простите мою невежливость. Меня зовут Эрон Эгис, наследник джина Фариса ибн Шафара. Колдун с плана Воздуха. — Я поклонился, пряча от головорезов растерянность.

Нельзя терять ни минуты. Рогами чувствовал, как человек размышлял — сейчас меня пристрелить или потом. Поэтому, нашептывая речитатив заклинания, я вперился взглядом в собеседника.

Заклятье оформилось намерением, после чего парой жестов из намерения превратилось в воздействие. По телу пробежалась волна магии, после чего в глазах на секунду вспыхнуло

ярким золотистым светом. Человек, направляющий в меня огнестрел, опустил руку. Следом за ним очарованию поддались четверо других, трое магов и один воин с пищалью.

<http://tl.rulate.ru/book/116168/4565386>